

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-30347>

Book review

**Review of Gladrov, Volfgan and Elizaveta G. Kotorova. 2021.
*Models of Speech Behavior in German and Russian
Communicative Cultures*. Moscow: YaSK Publ.
ISBN 978-5-907290-48-8**

Elena S. KUZMINA

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
 kuzmina-es@rudn.ru

For citation:

Kuzmina, Elena S. 2022. Review of Gladrov, Volfgan and Elizaveta G. Kotorova. 2021. *Models of Speech Behavior in German and Russian Communicative Cultures*. Moscow: YaSK Publ. *Russian Journal of Linguistics* 26 (1). 256–262. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30347>

Рецензия

**Рецензия на книгу: Гладров В., Которова Е.Г.
*Модели речевого поведения в немецкой и русской
коммуникативной культуре*. М.: Издательский дом ЯСК,
2021. (Studia philologica). ISBN 978-5-907290-48-8**

Е.С. КУЗЬМИНА

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
 kuzmina-es@rudn.ru

Для цитирования:

Кузьмина Е.С. Рецензия на книгу: Гладров В., Которова Е.Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. (Studia philologica). *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 1. С. 256–262. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30347>

Монография В. Гладрова и Е. Г. Которовой «Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре» (2021) представляет собой наиболее полный анализ моделей речевого поведения в немецком и русском языках на настоящий момент. Авторы не впервые проводят подобные исследования (см., напр., Gladrow 2013, 2015, Kotorova 2013, 2020, Которова 2015,

© Elena S. Kuzmina, 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

2017), а их совместная статья «Контрастивное изучение моделей речевого поведения», опубликованная в журнале «Жанры речи» (Гладров, Которова 2015), послужила фундаментом для первой главы настоящей монографии «Речевое поведение в межкультурном аспекте: основные понятия и методы анализа» и содержит описание теоретической базы для проведения данного анализа (см. также Gladrow & Kotorova 2017).

Опираясь на исследования речевых актов (Дж. Серль, Дж. Остин, А. Вежбицкая), речевых жанров (М.М. Бахтин), моделей речевой деятельности (К. Элих и Й. Ребайн), авторы выделяют и описывают базовую единицу коммуникации, на основе которой может быть проведен анализ речевых действий, и определяют ее как *модель речевого поведения* (МРП). МРП представляет собой «некий набор вербальных (и/или невербальных) действий и распространяется на повседневные ситуации межперсонального общения, ограниченные относительно небольшим временным отрезком» (с. 30). Для комплексного анализа МРП авторы монографии выработали алгоритм, который служит для описания унифицированной единицы речевого общения и путей ее реализации. Учитывая тот факт, что в контрастивных исследованиях в настоящее время не существует единого подхода к анализу речевых действий, авторами также ставилась задача создать универсальную модель, которая может применяться для решения такого рода задач.

Особое внимание в первой главе уделяется понятиям эквивалентности и адекватности, которые являются центральными в сопоставительных исследованиях. Традиционно два высказывания считаются эквивалентными, если они «одинаковы», т. е. идентичны по форме и содержанию. Однако истинной целью контрастивного анализа является не выявление поверхностных эквивалентов (иногда прямых эквивалентов вообще не существует), а поиск глубинных структурных сходств в сравниваемых языках. Контрастивную прагматику интересует не только семантика высказывания, но и намерения говорящего, взаимоотношения участников разговора, особенности коммуникативной ситуации. Четкое разграничение адекватности и эквивалентности, предложенное в монографии, имеет решающее значение для корректного проведения сопоставительных исследований. Под эквивалентностью авторы понимают «системное соответствие языковых структур на лексическом и грамматическом уровнях на основе их функциональной идентичности», а под адекватностью — «системное соответствие между речевыми выражениями МРП, которое основывается на коммуникативной идентичности и тождественности иллокутивной силы высказываний» (с. 39).

Основная часть монографии состоит из трех глав, каждая из которых анализирует определенную категорию иллокутивно взаимосвязанных речевых действий – этикетных, информирующих и побудительных. При этом авторы указывают на то, что в основе предложенного деления речевых действий лежит «простой организационный принцип», который не следует рассматривать «как вклад в дискуссию о возможных классификациях речевых актов и

моделей речевого поведения» (с. 22). Всего в работе исследуются 22 модели речевого поведения. Так, в главе «Этикетные речевые действия» рассматриваются следующие МРП: ПРИВЕТСТВИЕ, ПРОЩАНИЕ, БЛАГОДАРНОСТЬ, ИЗВИНЕНИЕ, ПОЗДРАВЛЕНИЕ, ЗНАКОМСТВО, КОМПЛИМЕНТ и СОБОЛЕЗНОВАНИЕ. Глава «Информирующие речевые действия» содержит анализ таких МРП, как: СОГЛАСИЕ, ОТКАЗ, ПОЖЕЛАНИЕ, ПРИГЛАШЕНИЕ, ОБЕЩАНИЕ, РАЗРЕШЕНИЕ, УПРЁК и ОСКОРБЛЕНИЕ. ПРОСЬБА, СОВЕТ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ, УГРОЗА и ЗАПРЕТ описываются в заключительной главе «Побудительные речевые действия».

Анализ каждой модели речевого поведения проводится по единой схеме. В первую очередь определяется иллокутивная цель высказывания, при этом в качестве основы используется теория Естественного Семантического Мета-языка (см., напр., Goddard & Wierzbicka 2014, Gladkova & Larina 2018a,b, Wierzbicka 1996, 2021). Далее описывается структура МРП, которая, как правило, отличается от модели к модели, но в некоторых случаях может представлять собой устойчивую конфигурацию определенной группы моделей, как, например, императивные высказывания как форма реализации большинства директивных речевых актов. Затем указываются коммуникативно-прагматические факторы, определяющие особенности реализации МРП, среди которых выделяются социальные (социальный статус, пол, возраст, национальная и региональная принадлежность, языковая компетенция и др.), культурные (нормы этикета, нормы вежливости, социальные стереотипы), а также ситуативные факторы (время и место события, связь речевого акта с остальным дискурсом, психическое и физическое состояние коммуникантов).

Следующим шагом описания МРП является описание коммуникативно-прагматического поля, реализующего данную МРП, поскольку именно теория поля представляется авторам наиболее перспективной основой для контрастных исследований (см. Гладров 2001). Теория лингвистического поля имеет, как известно, длительную историю исследования и, наряду с лексико-семантическими (Й. Трир, Э. Косериу и др.), лексико-грамматическими (Е.И. Шендельс и др.) или функционально-семантическими (А.В. Бондарко) моделями, допускает возможность выделения и других видов полей. Авторы представили в монографии оригинальную концепцию коммуникативно-прагматического поля (ср. с. 32–34, а также Kotorova 2008, 2014, Которова 2013), которое, в соответствии с описанием классической модели, делится на ядро и периферию. Коммуникативно-прагматические поля включают прототипические (ядерные) и периферийные средства выражения и объединяют «инвентарь разнообразных грамматических, лексических, словообразовательных, топологических и просодических средств, служащих для выражения определенной иллокутивной цели (например, ПРОСЬБЫ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ИЗВИНЕНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ и т.д.)» (с. 37). В качестве доминанты поля выступает, по мнению авторов, иллокутивная цель МРП, которая, вместе с тесно связанными с ней средствами реализации, образует ядро поля, а остальные формы

реализации МРП находятся на периферии. Описание реакций на соответствующую МРП является заключительным элементом анализа.

Исследования, проведенные авторами монографии, показали, что структура и состав коммуникативно-прагматических полей, реализующих одну и ту же МРП, могут существенно различаться в русском и немецком языках. Продемонстрировать различия в реализации одной из моделей речевого поведения в немецком и русском языках можно на примере анализа МРП КОМПЛИМЕНТ. Комплимент как речевой акт прочно закрепился в повседневном общении представителей разных языковых культур и является средством создания доброжелательной коммуникативной среды. Под комплиментом понимается лестное замечание, любезный отзыв, благосклонное, дружеское высказывание. Комплимент может выполнять несколько функций, которые тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Так, посредством комплимента, с одной стороны, дается высокая оценка положительных качеств собеседника, с другой стороны, выражается совпадение взглядов, интересов партнеров по коммуникации, и наконец, создается ощущение солидарности и сплоченности (Grein 2008).

В соответствии с разработанным авторами алгоритмом описания моделей речевого поведения для анализа МРП КОМПЛИМЕНТ предлагается, в первую очередь, ответить на следующие вопросы: *Что является основанием для комплимента? Кому он адресован? Какие условия необходимы для успеха комплиментов? Для чего их делают? Где и когда комплименты употребляются?* На основе ответов на эти вопросы дается определение прагматического содержания КОМПЛИМЕНТА в терминах ЕСМ:

- (а) Я думаю: о тебе можно сказать что-то хорошее
- (б) Я говорю: в тебе есть нечто хорошее
- (в) Я говорю это, так как хочу, чтобы ты знал, что я хорошо думаю о тебе
- (г) Я полагаю, что тебе это приятно (с. 165).

Ответы на эти вопросы помогают, в том числе, отличить комплимент от схожих МРП, которые в полевой структуре находятся по соседству, но за границами поля МРП КОМПЛИМЕНТ, это – ПОХВАЛА, ЛЕСТЬ, ПОЗДРАВЛЕНИЕ и пр.

Среди коммуникативно-прагматических факторов, существенных для реализации МРП КОМПЛИМЕНТ, авторы выделяют социальный статус, пол и возраст собеседников. И в России, и в Германии комплиментами легко обмениваются равные по социальному положению собеседники. Что касается пола, то отмечается, что в отличие от русских, немецкие мужчины реже делают комплименты женщинам из опасения, что это будет воспринято как заигрывание. В отношении возраста комплименты делаются среди равных или в направлении от старших к младшим. Отмечается, что обратное направление может восприниматься как лесть, но в случае близких доверительных отношений между собеседниками этой опасности не существует.

С точки зрения полевой структуры центр формирует прямой комплимент, непосредственная оценка собеседника (*Классная стрижка! Тебе очень*

идёт) или его окружения, напр. дома, сада, детей и пр. (*Твой участок – прямо как парк культуры и отдыха!*), а периферию – оценка от третьего лица (*Я слышал, вы прекрасно готовите*) и косвенная оценка в форме вопроса (*Ты всегда такая очаровательная, Леночка?*). Интересно, что вынужденный комплимент, который фактически спровоцирован его получателем, авторами рассматривается вне коммуникативно-прагматического поля КОМПЛИМЕНТ.

В качестве реакции на комплимент рассматриваются согласие принять комплимент и отказ. Согласие при этом может быть выражено как вербально, так и невербально (улыбка, кивок, благодарный взгляд) и может сочетаться, например, с благодарностью, ответным комплиментом или шуткой. Во многих культурах, прежде всего, в азиатских, существует мнение, что прямое согласие принять комплимент противоречит такому качеству, как скромность. Сравнительный анализ показал, что в России чаще принимают комплименты, чем в Германии. При этом для русских важно проявить оригинальность при выражении согласия, а для немцев важнее искренность и благожелательность (Mironovschi 2009: 126).

Стоит отметить скрупулезный подход авторов при отборе фактического материала для проведения анализа: примеры были взяты из национальных корпусов немецкого и русского языков. Вместе с тем следует указать на то, что количественный анализ корпуса высказываний, реализующих ту или иную МРП, мог бы существенно укрепить доказательную базу исследования и служить убедительным основанием для выделения ядра и периферии в составе коммуникативно-прагматического поля.

Контрастивная прагматика считается относительно молодой научной дисциплиной, это связано с тем, что коммуникация является в настоящее время одной из наименее исследованных языковых сфер. Рецензируемая монография, посвященная описанию моделей речевого поведения в русской и немецкой лингвокультуре, вносит, таким образом, существенный вклад в теорию и методологию языковой коммуникации, а также контрастивной лингвистики, и может быть рекомендована в качестве образца для дальнейших исследований речевого поведения в разных языковых и культурных сообществах. Комплексный алгоритм анализа, разработанный авторами и апробированный на ряде конкретных МРП, также может быть использован в качестве основы для сопоставительного анализа моделей речевого поведения в других европейских и неевропейских языках.

Ценность исследования заключается, кроме того, в возможности использования его результатов в углубленном обучении иностранным языкам (прежде всего, русскому и немецкому). Как учит опыт, владения языковой системой недостаточно для успешного общения. Сравнение особенностей коммуникации в двух лингвокультурах способствует развитию языковой компетенции и существенно обогащает навыки общения на иностранном языке.

Это многостороннее, оригинальное и тщательно выполненное исследование будет несомненно полезным не только лингвистам, переводчикам,

культурологам, преподавателям языка и студентам, но и всем, кто занимается проблемами межкультурной коммуникации и контрастивной лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Gladkova, Anna & Tatiana Larina. 2018a. Anna Wierzbicka, words and the world. *Russian Journal of Linguistics* 22 (3). 499–520. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520>
- Gladkova, Anna & Tatiana Larina. 2018b. Anna Wierzbicka, language, culture and communication. *Russian Journal of Linguistics* 22 (4). 717–748. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748>
- Gladrow, Wolfgang. 2001. Die Konzeption der mehrdimensionalen Äußerungsstruktur im russisch-deutschen Sprachvergleich. In Gladrow Von W. & R. Hammel (eds.), *Beiträge zur russisch-deutschen kontrastiven Grammatik*, 27–46. Frankfurt am Main: Peter Lngag. (=Berliner Slawistische Arbeiten, 15.)
- Gladrow, Wolfgang. 2013. Das Sprachhandlungsmuster GRUß im Polnischen und Deutschen – gestern und heute. In Lipszuk Von R. & K. Nerlicki (eds.), *Synchronische und diachronische Aspekte der Sprache. Sprachwandel – Sprachkontakte – Sprachgebrauch*, 176–187. Hamburg. (=Stettiner Beiträge zur Sprachwissenschaft, 5.)
- Gladrow, Wolfgang. 2015. Sprechen ist mehr als Sprache. Der WUNSCH im Polnischen und Deutschen im Meer der Sprachhandlungsmuster. In Lipszuk Von R. et al. (eds.), *Sprache und Meer / und mehr – Linguistische Studien und Anwendungsfelder*, 193–208. Hamburg: Dr. Kovač. (=Stettiner Beiträge zur Sprachwissenschaft, 6.)
- Gladrow, Wolfgang & Elizaveta G. Kotorova. 2017. Kontrastive Untersuchung von Sprachhandlungsmustern. *Zeitschrift Für Slawistik* 62(3). 366–387.
- Goddard, Cliff & Anna Wierzbicka. 2014. *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford: Oxford University Press.
- Grein, Marion. 2008. Der Sprechakt des Kompliments im interkulturellen Vergleich. In Marion Grein (ed.), *Dialogue in and between Different Cultures. Intercultural Comparison of Dialogues. Cultural Impact on Dialogue Translation as Cultural Dialogue Dialogues in Chat Rooms*, 15–32. Marion Grein Publisher: Edda Weigand (IADA President, University of Münster).
- Gladrow, Wolfgang & Elizaveta G. Korotova. 2015. Contrastive study of speech behavior patterns. *Speech Genres* 2(12). 27–39.
- Kotorova, Elizaveta. 2013. Communicative-pragmatic field as a method of comprehensive description for means of Speech Acts realization. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 1(1). 58–67.
- Kotorova, Elizaveta. 2015. Expression of apology in German and Russian discourse: Pragmatic and linguo-structural aspects. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology* 2. 35–48.
- Kotorova, Elizaveta. 2017. “Promise” as speech behavior pattern: Method of contrastive analysis (Based on Russian and German languages). *Russian Journal of Linguistics* 21(2). 405–423.
- Kotorova, Elizaveta. 2008. Kommunikativ-pragmatisches Feld als Modell des kulturbezogenen Rede-Verhaltens. In von I. Bartoszewicz von I. et al. (eds.), *Linguistica et res cotidianae*, 113–120. Wrocław; Dresden: ATUT und Neisse. (=Linguistische Treffen in Wrocław. 2.)
- Kotorova, Elizaveta. 2013. Dankesbezeugung im deutschen und russischen Diskurs: Soziokulturelle, pragmatische und sprachlich-strukturelle Aspekte. *Zeitschrift für Slawistik* 58(4). 417–434.
- Kotorova, Elizaveta. 2014. Describing cross-cultural speech behavior: A communicative-pragmatic field approach. *Procedia. Social and Behavioural Sciences* 154. 184–192.

- Kotorova, Elizaveta. 2020. ZUSTIMMUNG und ABLEHNUNG: Methodologie der Analyse eines Sprachhandlungsmusters. *Moderna språk* 114 (2). 205–232.
- Mironovschi, Lilia. 2009. *Komplimente und Komplimenterwiderungen im Russischen und Deutschen. Ein interkultureller Vergleich*. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang, 2009. (=Europäische Hochschulschriften. Linguistik. 335.)
- Wierzbicka, Anna. 1996. *Semantics: Primes and universals*. Oxford: Oxford University Press.
- Wierzbicka, Anna. 2021. “Semantic Primitives”, fifty years later. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 317–342. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-317-342>

Book review history:

Received: 20 November 2021

Accepted: 14 December 2021

Сведения об авторе:

Елена Сергеевна КУЗЬМИНА – старший преподаватель кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). Сфера научных интересов: контрастивная грамматика немецкого и русского языков, синтаксис и грамматическая стилистика современного немецкого языка, межкультурная эквивалентность.

Контактная информация:

Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

e-mail: kuzmina-es@rudn.ru

ORCID 0000-0003-1960-830X

Bionote:

Elena S. KUZMINA is a Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Faculty of Philology at RUDN-University (Moscow, Russia). Her research interests include contrastive grammar of German and Russian languages, syntax and grammar stylistics of the modern German language, and intercultural equivalence.

Contact information:

6, Mikluho-Maklai Str., Moscow, 117198, Russia

e-mail: kuzmina-es@rudn.ru

ORCID 0000-0003-1960-830X